Ли Лян уже стоял на позиции. Как только он обернулся, то увидел, как баскетбольный мяч вылетел из рук Старого Вана:

— Блин, еще раз трехочковый…

Лю Цзыцян и Чжао Балян одновременно бросились к щиту, намереваясь вырвать мяч.

Но в этот момент в небо вдруг взмыла фигура, словно вырвавшаяся из-под законов гравитации. Она подпрыгнула так высоко, что ее ноги почти достигли талии Старого Вана, — Па! — и сбила баскетбольный мяч.

Баскетбольный мяч нарисовал V-образную кривую и укатился.

После того, как Старый Ван приземлился, его руки все еще находились в положении для броска. Но при этом лицо его отдавало безжизненностью, — Невозможно! Невозможно!

Говоря про остальных, они тоже были ошарашены!

Цинь Цзе подбежал, чтобы подобрать мяч. Вернувшись, он увидел, что все смотрят на него в оцепенении. Он бросил мяч в руки Старого Вана и поднял нос к небу:

— Я вижу в твоих глазах поклонение.

— Блядь, ты можешь так высоко прыгать? Как ты это сделал? — Старый Ван не сдержался и выругался.

Ли Лян: Возможно, мы играли в фальшивый баскетбол.

Лю Цзыцян: 666*!

Чжао Балян: Цинь Цзе, твоя прыгучесть… ненаучна. Когда ты стал таким сильным?

* 666 с китайского слэнга означает 'круто' или 'супер'.

Остальные трое тоже выглядели ошеломленными и кричали, что он потрясающий и все такое.

Цинь Цзе тоже был шокирован. Мысль просто мелькнула в его голове, и его тело уже подпрыгнуло.

Со своей прежней прыгучестью ему было совершенно невозможно достичь такой высоты. Но

теперь он даже считал, что еще не достиг своего предела. Он мог прыгнуть еще выше.

Первое, на что он подумал – это на руководство по культивированию ‘двенадцать Дуань Цзинь’. Он тренировал свое тело последние несколько дней, но даже так это не могло создать настолько поразительный результат. Итак, только метод внутреннего обучения мог объяснить это.

— Система, Система, это из-за метода внутреннего культивирования? — он мысленно обратился к Системе.

[Да!]

— Черт, это что, чит для восхождения на небеса? Я тренировался всего несколько дней.

[На первых этапах вы быстро прогрессировали, поэтому удивляться нечему. Могу только добавить, что раньше ваше тело было слишком слабым.]

Цинь Цзе проигнорировал насмешки Системы, будучи слишком взволнованным.

Я тренировался всего несколько дней, а уже могу прыгать так высоко. Что, если я буду тренироваться месяц или даже год?

Разве я смогу побить каждый мировой рекорд за считанные минуты?

Я как будто вижу сцену, как прыгаю по крышам и перепрыгиваю стены, размахивая своим мечом в мире боевых искусств.

Ха-ха, я сражусь с десятью из вас!

После того, как Цинь Цзе его запугал, Старый Ван стал гораздо более сдержанным. Он больше не осмеливался слепо бросать трехочковые, и его руки и ноги казались связаны.

С другой стороны, Цинь Цзе адаптировался к своей взрывной силе и скорости и постепенно показал результат.

Несколько перехватов помогли проигравшим из комнаты 303 собраться с духом. К сожалению, их навык броска, включая Цинь Цзе, были слишком плохими. Почти девять из десяти бросков не попали в цель.

Через двадцать минут после обеда на площадке становилось все больше и больше людей.

Баскетбольная площадка оказалась переполненной. У студентов, пришедших позже, уже не было мест, поэтому они обратились к друзьям на площадке. Если каждый закинет по десять мячей, то можно организовать ротацию на несколько групп.

— Студенты, а разрешите нам освободить площадку? Мы хотим провести матч, — кто-то встал возле них и сказал с улыбкой.

Цинь Цзе повернул голову и посмотрел на прибывшего со странным выражением лица.

Парнем, который говорил, оказался красавчик Чжан Мингю, которому он дал пощечину несколько дней назад. Он держал в руках баскетбольный мяч, будучи одетым в футболку Адидас и кроссовки Найк с четырехзначным номером.

Университетский красавчик действительно был любимчиком толпы. Он мог покрасоваться своей модной прической, прямыми бровями и блестящими глазами. Даже телосложение у него было достойное. Он был из тех солнечных парней, которые выглядели худыми в одежде, но мускулистыми, когда снимали их.

Красавчик взглянул на толпу, как будто не замечая существования Цинь Цзе. Он даже не взглянул на него.

Возбужденные парни из классов 303 и 304 были в приподнятом настроении. Свободного места на площадке на данный момент не было, поэтому они, конечно же, отказались.

За Чжан Мингю следовала группа сильных мужчин в баскетбольной форме. Один из них, парень с короткой стрижкой, подошел к корзине и схватил баскетбольный мяч, который не вошел. Он пробормотал:

— Мы баскетбольная команда. Нам нужно тренироваться, дайте нам место.

Его тон был громким и совершенно невежливым. Он выглядел очень властно.

Старый Ван поднял брови:

— Где ваш тренер? Время тренировок баскетбольной команды еще не пришло.

У старого Ванга был приятель, который тоже играл в баскетбольной команде. Хотя сейчас он его не видел.

— Это не твое дело. Наша баскетбольная команда может тренироваться здесь, когда захочет, — пристально посмотрел на него парень с короткой стрижкой.

— Мне все равно, что у вас за баскетбольная команда, — Чжао Балян был сильным и мускулистым. Он показал пальцем на баскетбольный мяч в руке парня и добавил: — Отдавай мяч и вали домой.

Северо-восточные мужчины были простыми и грубыми, и они не боялись искать неприятности. Излишне говорить, что его фигура была не менее устрашающей.

— Забудь, забудь. Давайте сыграем вон там, — вовремя стал убеждать Чжан Минюй, забрал мяч из руки парня и бросил его Чжао Баляну.

Затем он повел баскетбольную команду к противоположной корзине.

Поиграв еще несколько минут, Цинь Цзе и остальные уже вспотели и задыхались. Хотя солнца сегодня не было, это был конец июня. Погода была жаркой и влажной, и они потеряли много жидкости.

Цинь Цзе вытер пот и посмотрел на Чжан Минъю и остальных, которые усердно играли. Университетский красавчик был не только хорош собой, но и очень хорошо играл в баскетбол. Он плавно вёл мяч, а его бросковая поза была хорошо выверена. Должно быть, он стал героем в своей старшей школе.

В старшей школе он был красивым и хорошо играл в баскетбол, благодаря чему не мог не пользоваться популярностью у девушек. А если бы он еще был отличником, то девять из десяти девочек автоматически захотели бы родить от него детей.

Цинь Цзе, в свою очередь, был прохожим. Ему оставалось только смотреть вверх и равняться на главного героя.

— Давайте остановимся ненадолго, я пойду куплю несколько бутылок воды. Ребята, тренируйтесь в бросках, — сказал Цинь Цзэ и выбежал с площадки.

Школьный супермаркет находился недалеко отсюда. Чтобы пройти туда и обратно, потребовалось всего пять минут. Цинь Цзе купил по бутылке напитка на каждого и побежал обратно с полиэтиленовым пакетом в руке.

Он мог поиграть еще минут 20, прежде чем идти в класс изучать математическое моделирование под руководством профессора Ли.

Но когда Цинь Цзе вернулся к ребятам, то увидел некий, давно назревший ‘заговор’. Высокомерный и властный парень с короткой стрижки взглянул на Чжао Баляна и остальных. Он улыбнулся и бросил баскетбольный мяч.

Баскетбольный мяч из твердой резины просвистел в воздухе и почти превратился в черную

тень. Он ударил Ли Ляна по голове.

– Бах!

Приглушенный звук напугал всех. Тело Ли Ляна пошатнулось вперед. Он даже не успел издать ни звука, как бессильно упал на землю.

Все были потрясены и подошли к нему. Они увидели, что его глаза пусты и выражение его лица упало. Они испытали облегчение и гнев одновременно.

Ли Ляна испытал краткую потерю сознания, будучи ошеломленным на несколько секунд, прежде чем прийти в себя. Он коснулся затылка, в то место, куда его настиг удар.

Он тут же подскочил и выругался: — Ублюдок, этот сукин сын ударил своего дедушку.

— Извините, извините, — подбежал стриженный парень и подобрал мяч, после чего извинился: — мяч просто улетел. Это было непреднамеренно.

На баскетбольной площадке мяч часто летал вокруг и попадал в прохожих. Однако, даже если он случайно попадал в них, то не бил их слишком сильно. Такую шишку, как на затылке Ли Ляна можно было редко увидеть.

— Ты чертовски слепой? Как можно так кидать в людей? — сердито воскликнул Чжао Балян.

— Мы это не специально. Это баскетбол, каждый ошибается, — пожал плечами стриженный парень.

— Если извинения канают, зачем нам полиция? — сказал Старый Ван.

— Тогда иди и вызови полицию, — ухмыльнулся парень.

Не говоря уже о Лю Цзыцяне и Чжао Баляне, ребята с комнаты 304 тоже выглядели разгневанными.

— У моего друга шишка на затылке. Как можно так играть в баскетбол? — Лю Цзыцян нахмурился.

Со стороны подошли несколько парней из баскетбольной команды. Чжан Мингю, шедший с ними, мягко сказал:

— Извините, мяч был выпущен неспециально. Мы не заметили. Прости, сокурсник, — после

паузы он улыбнулся и продолжил: — Как ты, травма серьезная? Лучше пойди в лазарет. Я заплачу. Если ты беспокоишься, то можешь пойти в ближайшую больницу. Просто подойди ко мне со счетом позже.

Что за фигню ты только что сказал? Ребята, вы кого-то ударили и закончили несколькими словами извинений?

Ты собираешься оплатить медицинские расходы?

Разве ты не должен был изначально за них заплатить? Более возмутительно то, что ты собираешься погасить счет позже?

Что за черт? Вы кого-то ударил и даже в лазарет идти не хотите?

Ли Лян выглядел настолько злым, что его чуть не вырвало кровью.

Ему, из всех присутствующих, надо волноваться о медицинских расходах?

Отношение другой стороны было абсолютно невыносимым.

Чжао Балян был не менее вспыльчивым человеком. Он подошел и уже собирался ударить его, но Лю Цзыцян крепко схватил тот за руку.

В этом вопросе они были правы, но они будут неправы, когда кого-то ударят. Университет не был похож на среднюю школу. Драка – дело непростое, особенно когда это была групповая драка. Легкое наказание будет записано как большое пятно, а в самом тяжелом случаем им пригрозят исключением. Если это только небольшая травма, лучше обратиться в полицейский участок.

Драки в старшей школе часто происходили из-за того, что ученики были еще вспыльчивыми и незрелыми. Плюс, большинство из них являлись несовершеннолетними. Если бы не случилось ничего серьезного, с ними все было бы в порядке. Университет же был местом другого рода. Здесь студенты должны нести юридическую ответственность.

Кроме того, если кто сказал, что сделал это случайно, то обратного никак не докажешь. Другая сторона уже извинилась, так что ели ситуация выйдет из-под контроля, то Чжао Балян и другие не выиграют и даже потеряют.

— Идите быстрее. Отнесите своего друга в больницу, чтобы нас не обвинили в случае чего, — коротковолосый парень пожал плечами, развернулся и ушел с баскетбольным мячом.

– Хлюп!

Что-то просвистело в воздухе и врезалось ему в затылок. Хотя он и смог слегка уклониться, жидкость разбрызгалась по всей его спине.

Парень с короткой стрижкой был намного сильнее Ли Ляна. Он не был ошеломлен ударом, а просто воскликнул, и баскетбольный мяч выскользнул из его рук. Он прикрыл затылок и повернулся с широко открытыми глазами.

Все присутствующие были потрясены и повернулись, чтобы посмотреть на виновника.

Цинь Цзе медленно подошел с напитком в руке. Он не извинился, а вместо этого он пожаловался Чжао Баэру:

— Баэр, ты глухой? Я сказал тебе принять напиток. Ты меня не слышал?

Он закатил глаза на Чжао Баляна, который выглядел сбитым с толку, а затем извинился перед парнем с короткой стрижкой:

— Ой, извини. Как неприятно. Я не хотел, это просто несчастный случай.

— Черт тебя дери.

Молодой человек с короткой стрижкой взревел и нанес Цинь Цзе удар ногой. Он, в свою очередь, пнул того в живот и повалил на землю, холодно воскликнув:

— Хочешь драться? Ну давай!

Цзэ не мог поверить, что сказал такую крутую фразу. Это совершенно не соответствовало характеру моба.

Цинь Цзе повернул голову и сказал своим ребятам позади себя:

— Я только что видел это. Этот парень намеренно целился.

— Черт возьми.

— Вот же ж!

— Думаешь, нас так легко запугать?

Лица Чжао Баляна, Старого Вана и других моментально окрасились в красные тона.

Так он специально целился в человека. Он искал неприятностей! Что такого замечательного в баскетбольной команде?

Все выглядели злыми. Никто из них не был глиняным Бодхисаттвой, которая прощал лево и на правда.

Только что этот парень высокомерно сказал им отказаться от претензий, чем они были недовольны. Теперь же выяснилось, что он намеренно целился. Очевидно как день, что он издевался над ними.

Видя, что обе стороны вот-вот сразятся, эта враждебная атмосфера привлекла окружающих студентов, игравших в баскетбол. Они пришли посмотреть на кипеш. Вот почему Чжан Минъю поспешно остановил своих разгневанных товарищей.

Он мрачно посмотрел на Цинь Цзе:

— Мы все здесь взрослые. Давайте решим конфликт по-другому, и все будет по-честному. Мы воспользуемся баскетболом, чтобы определить победителя. Проигравший извинится, — Чжан Минъю приподнял уголок рта и зловеще улыбнулся, — проигравший должен не только извиниться, но и трижды крикнуть: «Дедушка, я не посмею еще раз вас обидеть».

[Дин!

Основная миссия, Шоу Божественности (2/5):

Сыграйте в игру с баскетбольной командой, которую представляет Чжан Мингю, и выиграйте.

Успех принесет 300 очков. Неудача лишит вас 300 очков.]

— Вот и хорошо!

Цинь Цзе немедленно согласился. Драка была слишком низким поступком. Даже если он с треском проиграет, то победа не будет лучше. Более того, при таком большом количестве присутствующих было бы легко встревожить руководство университета. Когда придет время, наказание точно не будет легким. Если бы его исключили, Старик, вероятно, забил бы своего нерадивого сына до смерти.

Основная причина соглашаться заключалась в том, что Система выдала ему задание. Ему придется, хочет он того или нет, участвовать.

В то же время Цинь Цзе оставался бдителен. Награда за миссию составила 300 очков. Не слишком ли много?

Награда за первую миссию также составляла 300 очков, но это была награда для ‘выхода из деревни новичков’.

Из этого видно, что сложность этой миссии стояла гораздо выше, чем перевод с русского и поцелуй сестры в губы.

http://tl.rulate.ru/book/63459/3565013